

С.В. ХАМУТОВСКАЯ

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Проанализированы основные подходы к изучению электорального поведения населения в западной социологической науке, выявлены возможности их применения в странах постсоветского пространства, в том числе в Республике Беларусь, достоинства и недостатки. Установлено, что в посткоммунистических государствах низкой эмпирической адекватностью обладает социологический подход, социально-психологический применим в несколько большей степени, поскольку выборы всегда предполагают наличие психологической подоплеку голосования. Отмечается, что ослабление социальных связей и партийной идентификации позволяет считать самым приемлемым для исследования электорального поведения населения посткоммунистических стран инструментально-рациональный подход.

The basic approaches to the study of electoral behaviour of the population in the western sociological science are analyzed in the article. It also reveals the opportunities, merits and demerits of its application in the countries of the post soviet space, including the Republic of Belarus. It is shown that in the post communist states low empirical adequacy of the sociological approach is characteristic of sociological approach while the social-psychological approach is applicable to a larger extent as elections always assume the presence of psychological underlying cause of voting. Easing of social communication and party identification allows to consider the rational approach as the most comprehensible for the research of electoral behaviour of the population of the post communist countries.

Электоральное поведение – один из необходимых атрибутов политического процесса. Его можно определить как разновидность политического участия граждан, которая включает в себя ряд мотивов, ориентаций, действий, моделей и проявляется наиболее активно в период выборов. Актуальность и новизна в исследовании электорального поведения обусловлены тем, что данный феномен выступает своего рода призмой, сквозь которую можно проследить особенности становления гражданского общества в той или иной стране, в том числе и в Беларуси. Кроме того, рассмотрение механизмов функционирования электорального поведения позволяет прогнозировать исход выборов и корректировать возможные конфликтные ситуации, возникающие на различных стадиях избирательного процесса, путем целенаправленного воздействия на сознание электората и управления его поведением. Значимость выборов как института демократического общества и периодичность их проведения, равно как и необходимость регулярного участия граждан в политической жизни государства, определяют проблему исследования электорального поведения как одну из самых важных. Цель данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть основные концептуальные подходы к изучению электорального поведения как сложноорганизованного системного объекта, выявив возможности их применения в странах постсоветского пространства, в том числе в Республике Беларусь.

Как правило, разработка основных теоретических подходов к исследованию электорального поведения базируется на изучении мотивов, обусловливающих политический выбор избирателей. В социологии существует несколько наиболее значимых подходов к анализу электорального поведения.

Одним из самых известных является *социологический подход*, первоначально разработанный П. Лазарсфельдом¹, а затем дополненный С. Липсетом и С. Рокканом². Суть его заключается в том, что в ходе голосования избиратель делает свой выбор, исходя из принадлежности к конкретной большой социальной группе, а не из сознательных предпочтений. Именно большие социальные группы обеспечивают кандидатам, участвующим в выборах, стабильную базу электоральной поддержки. При этом само голосование есть не столько свободное политическое волеизъявление, сколько проявление солидарности индивида с группой. Такое поведение было названо экспрессивным.

С. Липсет и С. Роккан дополнили данный подход «генетической моделью» формирования партийных систем и соответствующих им структур избирательных предпочтений. Они утверждали, что различия между социальными группами подготавливают социальную базу для политических конфликтов, одновременно создавая проблемное пространство политики и социальную основу политических партий. По мнению

этих теоретиков, дальнейшее развитие электорального поведения обусловлено степенью влияния на него четырех возможных типов конфликта:

- 1) между центром и периферией;
- 2) между государством и церковью;
- 3) между городом и селом;
- 4) между собственниками и рабочими.

Любой из конфликтов порождает раскол в обществе, определяющий, в свою очередь, структурирование поддержки партий и беспартийных кандидатов на выборах. Как показали проведенные С. Липсетом и С. Рокканом исследования, наиболее часто встречается такой тип раскола, как дифференциация на собственников и рабочих, а в обществах, разделенных по этническому или религиозному принципу, соответственно преобладают этнические и конфессиональные различия.

В целом содержание социологического подхода разработано достаточно детально и тщательно, но его эмпирическая адекватность, способность прогнозировать исход выборов в Западной Европе невысока. Еще более низкой она является при попытке адаптации данного подхода к анализу электорального поведения в странах постсоветского пространства. Это объясняется тем, что социологический подход был разработан для обществ с укоренившейся демократией и устоявшимися структурами, институтами и связями между социальными действиями индивида и его поведенческими установками. На сегодняшний день, к примеру, в Беларуси не наблюдается резких границ между социальными группами, но есть дифференциация внутри их (рабочие государственных и рабочие коммерческих предприятий, студенты государственных и студенты частных вузов и т. п.). Кроме того, связи между социальным положением и политическим волеизъявлением индивидов неустойчивы и нередко непредсказуемы, что приводит к выводу о том, что в Беларуси социальные базы выбора трудно поддаются идентификации. Как правило, выбор определяется симпатией к личностным качествам кандидатов.

Достаточно ярко выраженным в нашей стране является раскол между городским и сельским населением, отдельными регионами. Так, выбор жителей села характеризуется тяготением к консерватизму, возврату к прошлому политическому и экономическому устройству, а жители городов настроены более прогрессивно по отношению к тем или иным возможным переменам.

Трудность применения и недостаточная точность предсказания исхода выборов с помощью социологического подхода побудили американских исследователей во главе с Э. Кэмпбеллом³, П. Конверсом и У. Миллером выработать новый подход к анализу электорального поведения, получивший название *социально-психологического*. Данный подход рассматривает электораль-

ное поведение преимущественно как экспрессивное, но объектом, с которым проявляют солидарность избиратели, выступает небольшая социальная группа, которой может быть политический союз, ассоциация, партия.

Склонность индивида оказывать поддержку подобной социальной группе вырабатывается в процессе ранней социализации. Нередко люди являются приверженцами какой-либо партии, так как на протяжении многих лет именно за нее голосовали их предки: отцы, деды, прадеды. Впоследствии на уже сформировавшиеся представления в некоторой мере «накладываются» социальные параметры, но определяющим фактором остается «партийная идентификация индивида»⁴. Социально-психологический подход делает акцент прежде всего на эмоциональный аспект выбора. «Ведущими в данном подходе являются теория партийной приверженности и направление имиджевых выборов»⁵, когда избиратель голосует на основании социально-психологической поддержки личности кандидата.

По утверждению российского исследователя В.Г. Голосова, социально-психологический подход получил широкое применение в Западной Европе и США. Более того, он оказался способным настолько серьезно повлиять на анализ электорального поведения, что в настоящий момент понятие «партийная идентификация» стало одним из важнейших атрибутов электоральных исследований на Западе.

Однако при попытках применения данного подхода к странам Центральной и Восточной Европы явно проявилось его несовершенство. Например, известно, что в коммунистических странах существовала однопартийная политическая система, не позволяющая избирателям объектом своего внимания избрать какую-либо иную партию, кроме правящей. И хотя в ряде стран партии, действовавшие до прихода к власти коммунистов, впоследствии были восстановлены, ни в одном посткоммунистическом государстве, кроме Румынии, такие партии не смогли стать значимым фактором электоральной политики. Возникшие же новые партии в силу их организационной нестабильности и неустойчивости избирательных предпочтений оказались абсолютно несовместимыми с понятием «партийная идентификация». Достаточно сказать, что значительная часть белорусов не только не идентифицирует себя с какими-либо политическими партиями, но даже относится к ним настороженно, с недоверием⁶.

Версия применения «партийной идентификации» в рамках социально-психологического подхода, как полагают исследователи, будет возможной в постсоветских странах (России, Беларуси, Молдове и иных) лишь через несколько десятилетий. Но уже сейчас нельзя отрицать того, что любые выборы связаны с «психологической подоплекой» голосования, что позволяет гово-

ритель об определенной степени применимости социально-психологического подхода к анализу электорального поведения в посткоммунистических странах, в том числе и в Беларуси.

Автором нового – *рационально-инструментального* – подхода к анализу электорального поведения стал Э. Даунс, который писал о том, что каждый гражданин голосует за тех кандидатов, за те партии, которые в состоянии обеспечить ему большую выгоду, чем другие⁷. При этом Э. Даунс считал, что идеологические соображения играют ведущую роль в оценке избирателями тех или иных политических сил.

Исследователь М. Фиорина придерживался той точки зрения, что избирателю совсем не обязательно знать в деталях внутреннюю и внешнюю политику действующих властей, чтобы судить о ее результативности. Избиратели всегда располагают важной информацией, «лишь одним видом сравнительно “твердых” данных» – ощущениями и знаниями о том, каким был уровень их жизни при существующей власти⁸.

Данный тезис не обозначает, что люди должны больше ориентироваться на экономику, чем на политику. Но, как правило, при голосовании избиратель считает, что именно нынешняя власть несет ответственность за состояние народного хозяйства и благосостояние населения. Если избирателя устраивает его жизнь на данный момент, то он отдает свой голос в поддержку действующей власти, если нет – в поддержку оппозиции. Такое поведение избирателей является не только инструментальным, но и рациональным, так как они минимизируют собственные усилия по достижению сознательно сформулированных целей, например, по сбору информации, необходимой для принятия правильного решения.

Что касается применения рационально-инструментального подхода к электорату посткоммунистических стран, то множество исследователей (Ю.М. Цедрик, Г.В. Голосов, А.П. Страхов и др.) считают такой вариант самым приемлемым и разумным. На их взгляд, постсоветские государства обладают особой спецификой, которая избавляет избирателя от багажа демократического опыта, социальных связей и predeterminedных решений, тем самым предоставляя ему широкие возможности для индивидуального выбора. Кроме того, первая фаза экономических реформ в посткоммунистических странах практически везде сопровождалась падением уровня жизни населения и ухудшением положения в экономике. Следствием этого явилось то, что перманентный экономический кризис начал стимулировать «экономическое голосование», в ходе которого происходило «наказание» или «поощрение» власть имущих⁹.

И наконец, с помощью инструментального подхода можно объяснить динамику электоральных предпочтений от выборов к выборам. Учас-

тие людей в нескольких следующих друг за другом выборах постепенно ведет к тому, что поведение избирателей приближается к оптимальному, т. е. они стараются ориентироваться как на свои экономические интересы, так и на эмоциональное притяжение.

Кроме того, так называемый постсоветский электорат сейчас находится на той стадии, когда идентификация более всего возможна на базе идеологии. Рядовой избиратель, как правило, имеет смутные представления об общественном устройстве и стратегических альтернативах его развития, его предпочтения в данном вопросе крайне размыты, неясны. Оказать поддержку избирателю стремятся политические партии, союзы, ассоциации, кандидаты, но разобраться в позициях и целях последних ему бывает довольно сложно. Решить проблему призван интегральный образ партийных предпочтений, которые сконцентрированы в идеологии. Идеология очерчивает границы между политическими силами, позволяет избирателю персонифицировать тот или иной политический курс в конкретном политическом лидере, программе или платформе партии, избирательном блоке. Подобная идеологическая идентификация минимизирует усилия избирателя на выбор за счет эмоциональной симпатии к тому кандидату, чья идеология наиболее адекватна собственным представлениям индивида. Но на постсоветском пространстве нередко на выборах проявляется феномен так называемого «отклоняющегося голосования», когда личностный фактор восприятия того или иного кандидата настолько силен, что избиратели отдают за него свои голоса вопреки идеологической принадлежности и рациональным соображениям.

Однако, несмотря на вышеперечисленные особенности выборов на посткоммунистическом пространстве и обусловленную ими сложность применения рационально-инструментальной модели, именно она чаще всего используется для анализа электорального поведения граждан постсоветских государств, в том числе и Беларуси.

Таким образом, на сегодняшний день наиболее распространенными подходами к анализу электорального поведения являются социальный, социально-психологический и рационально-инструментальный. Все они чаще всего применяются по отношению к постиндустриальным, информационным обществам с развитой политической системой и устоявшейся демократией. Беларусь делает первые шаги на пути к информационному демократическому обществу, для ее электората характерно тяготение к общинному коллективизму, существует приоритет групповой справедливости над индивидуальной свободой, общество не склонно контролировать государство. Поэтому можно сделать вывод о том, что для анализа электорального поведения в Беларуси сейчас в определенной степени и с рядом огра-

ничений применимы все три подхода, поскольку интерпретировать поведение избирателей можно как с экспрессивной, так и с экономической точки зрения. А это значит, что различия в поведении электората заключаются лишь в степени влияния того или иного компонента, будь то идеология, рациональность или социологические характеристики.

¹ См.: Berelson B., Lazarsfeld P., McPhee W. Voting: A Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign. Chicago, 1954.

² См.: Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and voter Alignments. N.Y., 1967.

³ См.: Campbell A., Gurin G., Miller W.E., Stokes P.E. The American Voter. N.Y., 1960.

⁴ Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. 1997. № 4. С. 45.

⁵ Страхов А.П. Изучение электорального поведения россиян: социокультурный подход // Полис. 2000. № 3. С. 90.

⁶ См.: Бабосов Е.М. Структурная трансформация образа жизни населения Беларуси в конце XX – начале XXI века. Мн., 2005. С. 105–106.

⁷ См.: Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y., 1957. P. 36.

⁸ См.: Fiorina M. Retrospective Voting in American National Elections. New Haven, 1981. P. 5.

⁹ Цедрик Ю.М. Рационально-инструментальная теория электорального поведения и ее применимость в посткоммунистическом обществе // Гуманитарно-экономический вестник. 2001. № 2. С. 34.

Поступила в редакцию 10.07.08.

Светлана Викторовна Хамутовская – аспирантка Института социологии НАН Беларуси. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор, академик Е.М. Бабосов.